

(№ 253, стр. 831—832).³ Из них четыре записаны были на Кенозере и настолько близки друг к другу, что кажутся повторными записями одного и того же варианта.

В кенозерских записях песня заканчивается пожеланием Щелкану не вернуться из Твери, которое вкладывается в уста его сестры, Марьи Дудентьевны. Картина жестоких мер Щелкана по сбору «даней-выходов» отступает здесь на задний план. Щелкан должен погибнуть, потому что, стремясь получить Тверь, он по требованию Возвяга (Азвяка) выпивает чашу крови зарезанного им сына.

В варианте Кирши Данилова, эпизод с «чашей крови» не затемняет основного содержания песни. Щелкин гибнет, потому что он безжалостно притесняет тверичан.

Записанный нами вариант принадлежит, по-видимому, к особой редакции, которая до сих пор не была известна. Эта запись показывает, что развитие песни о Щелкане шло разнообразными путями, и кенозерская редакция не просто, как это принято считать, более поздняя по сравнению с редакцией, известной нам по сборнику Кирши Данилова. Это, очевидно, лишь одна из редакций, имевших более или менее местный характер. В Поморье судьба песни о Щелкане была иной. Поэтическая отработанность записанного нами варианта ясно показывает, что за ним стоит многолетняя и своеобразная традиция.

Отметим наиболее существенные черты варианта А. В. Ивановой.

1. В варианте не упоминаются ни татары, ни Тверь, ни Азвяк (Возвяг), и песня воспринимается как поэтически обобщенное изображение жестокого сборщика «даней-пошлин» и его заслуженной гибели. Песня о национальном (татарском) гнете на Руси в поморском варианте А. В. Ивановой окончательно превращается в песню о гнете социальном. Это подтверждает правильность истолкования «Щелкана» как песни не о тверском восстании 1327 г., а о татарском иге вообще (предложено Б. Н. Путиловым). Именно это и обусловило возможность эволюции ее в песню о гнете вообще, в песню о жестокостях сборщиков «даней-пошлин, прежних невыплаток, досельных невыкладок».

2. Троекратное повторение формулы сбора дани (занимает двадцать девять строк из семидесяти четырех) подчеркивает что было основным для исполнителей в облике Щелкана.

3. Щелкан гибнет там же, где берет «дани-пошлины» (в других вариантах дань собирается в Литве и др.).

4. Совершенно отсутствует эпизод с «чашей крови». Он, по-видимому, не просто забыт, а закономерно исключен в процессе сложения поморской редакции. В публикуемом варианте нет и всех тех мотивов, которые в других редакциях его подготавливают и окружают (отсутствие Щелкана в момент раздачи городов, просьба дать ему Тверь, требование Азвяка (Возвяга) зарезать сына и выпить его кровь, проклятие сестры и т. д.) С другой стороны, нет оснований считать, что этот эпизод в других редакциях включен позднее, так как он неизменно присутствует во всех вариантах за исключением нашего.

5. Проклятие вложено в уста не сестры Щелкана, как в кенозерских вариантах (у Кирши Данилова «проклятия» нет), а «старой старушки седатой» — жительницы тех мест, куда является Щелкан за данью.

³ Онежские былины. Подбор былин и научная редакция текстов акад. Ю. М. Соколова. Подготовка текстов к печати, примечания и словарь В. И. Чичерова. Изд. Гос. лит. музея, М., 1948 (в дальнейшем: С—Ч).